

Сегодня — Международный День театра

ВСЕ ОТДАНО ТВОРЧЕСТВУ

Впервые он привлек мое внимание в комедии К. Сая «Петушинные шпоры» в роли лейтенанта милиции Жутаутаса. С того дня много воды утекло, но я хочу начать рассказ об актере Клайпедского драматического театра Миколасе Петкявичюсе именно с этой его работы на сцене. Ему удалось несколькими штрихами создать небольшой, но глубоко запоминающийся образ тупоголового «представителя власти». А этого не так уж легко достичь. Лейтенант Жутаутас такой «умный», такой «образованный», одним словом, «дока», что и обыкновенного деревенского мальчика Юргиса принимает за шпиона. И все это актер делает с серьезным лицом, ни на минуту не сомневаясь, уверенный в своей правоте. Смешно! Даже очень. Помню, весь зал от души хохотал.

Вскоре после премьеры спектакля «Петушинные шпоры» М. Петкявичюс готовился к поездке в Польшу. Хотелось посетить родственников и побывать в ставших известными ныне польских театрах. Он зашел в милицию справиться о заграничном паспорте. В кабинете сидел молодой майор и что-то писал.

— Можно!..

Майор поднял голову.

— А, товарищ Жутаутас... — немного подумав, произнес он. — Прощу, прощущу...

Актер, пораженный, остановился посреди комнаты.

«Все кончено, сгорел, как швед под Полтавой», — решил он. — Узнал...».

Актер еще не сказал своей фамилии и зачем пришел. Он теперь сомневался, стоит ли вообще излагать ему цель своего визита. Ведь всякие встречаются люди... Может, лучше ударить!

— Присаживайтесь, товарищ лейтенант, — предложил ему майор и вдруг стал смеяться.

— Да, вам здорово удалась эта роль...

Смех майора был таким искренним, что актер сразу сел. Вошли еще несколько милиционеров. Они тоже включились в разговор. Постороннему человеку, случайно попавшему в семизатное здание, могло показаться, что это энтузиасты художественной самодеятельности под руководством артиста М. Петкявичюса репетируют новую комедию или водевиль.

— Вы попали точно в цель, — заметил светловолосый лейтенант, когда актер закончил рассказывать об одном веселом эпизо-

де, как создавалась эта роль. — Палангские милиционеры собираются с вас и Саи снять скальп...

— Что касается паспорта, то вам придется немного подождать, товарищ Петкявичюс, — сказал майор, когда прекратился общий хохот. — Знаете, виноваты все эти Жутаутасы, чтоб им пусто было!.. Отослали ваши документы несколько месяцев тому назад в Вильнюс, они, вернее всего, до сих пор где-нибудь в столе пылятся, — развел руками. — Я позвоню в Вильнюс, зайдите послезавтра, хорошо! Кстати, — он сделал небольшую паузу, — что ваш театр сейчас ставит?

Самая большая награда за труд актера, кстати, как и для каждого художника-творца, такая — если герой сходит со сцены, со страниц книги и дальше продолжает жить в людях, завоевывает их сердца и умы. Тогда смело можно сказать: я счастлив.

Так думал М. Петкявичюс, выходя из милиции. Он был счастлив. Ярко светило солнце, а небо было чистым и светлым... В папке, кроме текста репетируемой пьесы, он нес и томик стихов поэта А. Мицкявичюса.

...Польша — страна театров. Только в одной Варшаве их около тридцати. В стране особенно много экспериментальных театров, коллективы которых идут по пути свободного поиска.

В Мазурском крае, в курортном местечке Миколайки, живет сестра Миколаса Петкявичюса. У друга сестры, учителя, он познакомился с известным режиссером К. Деймеком, работающим в Национальном театре в Варшаве. Однажды вечером учитель пригласил их обоих в гости.

Они пили кофе.

Вначале разговор не клеился. Наконец, Деймек поставил чашку на стол и спросил: — Скажите, пожалуйста, пан Петкявичюс, как вам понравились наши театры?

Актер задумался.

— Я очарован, — тихо произнес он. И снова умолк. Что он мог еще добавить? Актера ошеломили поиски авангардистского театра и искусство его артистов. Их смелые эксперименты, юношеское беспокойство, порыв вызвали в нем глубокое уважение. А как тяжело первые шаги. Он это хорошо знал и по опыту своей жизни. Нельзя, конечно, избежать ошибок, тех подводных рифов, о которые иногда разбиваются мечты, а сла-

бые более отступают. Сильные же встают на ноги, учатся на этих ошибках, анализируют их и идут дальше по непроторенному пути.

Странно, но теперь, в этом узком кругу, Петкявичюс снова вспомнил свою юность... Еще перед войной он жил в Шяуляй. Сызмальства его влекла сцена. И здесь он впервые увидел Казимераса Юршиса в пьесе драматурга Пятраса Вайчиюнаса «Под родным кровом». Увидел и больше не мог не думать о театре. Он не пропускал ни одного спектакля, в котором играл Юршис — прекрасный артист, психолог и режиссер. Под его воздействием Миколас поступил в драматическую студию и сам стал артистом.

А учиться было нелегко. Днем работал в железнодорожных ремонтных мастерских, учился в гимназии, а по вечерам, когда было все тело и от усталости слипались глаза, приходилось изучать тайны актерского мастерства. Но он упорно стремился к своей цели. После успешного дебюта в драме К. Бинкиса «Поросль» Петкявичюс был принят в Шяуляйский драматический театр. Роль инспектора была его первой работой на сцене, если можно так сказать, вступление в мир прекрасного, света, больших мыслей, в удивительный мир театра. Эти годы никогда не изглаживаются в его памяти: он начинал с такими мастерами сцены, как А. Радзевичюс, К. Семашка, А. Заланскас, Э. Биндокайте, К. Тумкявичюс, Г. Якавичюте, И. Рудзинскас, и другими. То ли из-за своего высокого роста, то ли по каким-то другим соображениям, будучи молодым, он в большинстве играл роли стариков. Профессор в «Верном пути» П. Вайчиюнаса, мистер Лехманн в драме Г. Гауптмана «Доротея Ангерман» и т. д.

От размышлений Миколаса оторвал режиссер.

— Пан Петкявичюс, расскажите о своем театре, — попросил Деймек и закурил.

Рассказать!.. Но что!

— Я не клайпедчанин. Только в 1949 году начал работать в этом театре. Условия были трудными, город еще не поднялся из развалин...

— А вы знаете, что в Варшаве после войны не осталось ни одного целого камня, — заметил Деймек.

Вмешался учитель:

— Зачем эти тяжелые воспоминания!..

— Это так, — согласился Петкявичюс. —

Но все же мы не имеем права забывать уро-

ки истории. Да и театр не может стоять в стороне, он обязан быть в гуще событий, идти в ногу с жизнью.

Они вышли на улицу прогуляться. Спустились к озеру. С земли поднимался туман. Темнело.

Они сели на скамейку. Разговор продолжался.

— В Литву приезжал Т. Ганушкевич. Меня потряс привезенный им Достоевский. «Преступление и наказание». Он сам поставил этот спектакль и исполнил роль Раскольникова.

Деймек рассмеялся:

— Кое-кто его считает самым красивым актером Европы.

— А как вы работаете с актерами!

— Я руководствуюсь таким принципом, что режиссер должен получить от актера все, а не наоборот. Актер наших дней — это не робот, которому обязательно надо сказать: делай так и так. Актер нынешних дней — умный, мыслящий человек. Я только координирую его действия. Плох тот актер, который, выйдя на сцену, не знает, что делать. Мы советуемся, спорим, я обобщаю мысли, делаю поправки, пока, наконец, не останавливаюсь на том единственном варианте, который мне кажется лучшим. Импровизация — это большая школа для каждого актера.

После этой встречи прошло несколько лет. Клайпедский драматический театр стал известным в республике. В честь двадцатилетия театра многие актеры, а в их числе и Миколас Петкявичюс, были награждены. «Царь Эдип» прозвучал очень самобытно и интересно. М. Петкявичюс не только играет в трагедии, но является и ассистентом режиссера. Вся дополнительная «черновая» работа легла на его плечи. А режиссер-постановщик может быть спокойным: такой человек не подведет.

На сцене Клайпедского театра сыграно около 50-ти ролей, 3.000 спектаклей. Любимая роль Миколаса — Кочкарев в «Женитьбе» Н. Гоголя. В его памяти остались и трагедия В. Шекспира «Ромео и Джульетта», в которой он создал очень интересный образ Меркуция, комедия А. Чехова «Вишневый сад», где ему была поручена роль Лопехина. А самые любимые роли еще рождаются... Актер в постоянном творческом поиске.

С. ДАУГЕЛА.